

Лайка и её натаска

Оглавление

- **Предисловие**
- **Общие сведения о лайке**
- **Выбор щенка**
- **Уход за щенком**
- **Первые уроки**
- **Уроки в лесу**
- **Натаска по водоплавающей и лесной дичи**
- **Натаска по белке**
- **Как вести родовую хороших лаек**
- **Натаска по крупному зверю**
- **Работа по копытному зверю**
- **Кастрация лайки**
- **Уход за лайкой**

Предисловие

Труд Дмитриевой-Сулима „Лайка и охота с нею» (приложение к журналу „Псовая и ружейная охота» за 1908 г.) и „Альбом пород северных со бак» — Ширинского-Шихматова — тонут в сотне названий, выпущенных часто в нескольких изданиях книг, посвященных легавым, борзым, военным и да же комнатным собакам (Мы не говорим уже о статьях, посвященных лайке и охоте с нею, помещенных в ряде прежних охотничьих журналов, в частности о статьях того же Ширинского-Шихматова, известного поклонника лайки А. Лялина и др. Количество их, в сравнении со статьями, посвященными подружейным и иным собакам, настолько ничтожно, что оно еще ярче подтверждает нашу мысль в этом вопросе).

Но и из того, что было напечатано о лайке в прошлом, не менее, как 3/4 (если не более), было направлено, с одной стороны, на освещение чисто кинологических (научных) данных о лайке и с другой на удовлетворение запросов охотника-любителя лайки, а не промысловика, охотящегося с лайкой.

Говорить о причинах столь невнимательного от ношения к лайке в прошлом мы не будем, т.к. причины эти ясны, — печать служила интересам господствующего класса, интересам меньшинства.

Переходя к нашим дням, мы, как это ни странно, в этом вопросе отмечаем почти то же явление.

Наряду с значительным числом прекрасных книг, выпущенных за последнее пятилетие по вопросам собаководства, наряду с волной прокатившихся выставок и полевых испытаний подружейных собак, наряду с проведенным в 1925 г. в Москве первым все российским кинологическим съездом собаководов, — тем не менее мы не видим ни одной книжки, даже брошюры, посвященной промысловой лайке.

И если даже верить словам участников, что достижения этого съезда настолько велики, что они вносят на ряд лет полную ясность в работу наших собаководных организаций, то нельзя не остановиться и на авторитетном заявлении С. В. Керцелли, где он категорически утверждает, что для нашей лайки съезд не сделал ничего.

Такое положение не могло быть терпимо дальше.

Ряд современных охотничьих журналов учел всю ненормальность создавшегося положения и стал бить тревогу по вопросу о сохранении вымирающей и вырождающейся чистопородной лайки.

Однако, предлагаемый ряд мероприятий по восстановлению типа промысловой лайки полностью до охотничьих толщ не дошел, отчасти в силу оторванности предлагаемых (теоретических) мероприятий от жестокой

практики нашей жизни, отчасти по причинам недостаточного еще внедрения самих охотничьих журналов в охотничьи массы. Да и нельзя же всерьез думать, что только систематические выставки лаек или широко организованные государственные питомники целиком и полностью смогут вывести дело сохранения и разведения лайки из создавшегося тупика.

Без организации широкой промыслово-охотничьей общественности, без большой и довольно длительной по времени популяризации этого нового дела в нашем собаководстве, — сдвинуть его с мертвой точки нельзя.

Переходя к книжке Валериана Ивановича, нельзя не отметить его основной и, по существу, совершенно правильной установки в этом вопросе на широкое вовлечение самого промыслового населения к сохранению и разумному отбору лучших рабочих лаек. Только этот принцип отбора и никакой иной — может и должен быть положен охотником-промысловиком при скрещивании лаек для целей промысла, а не выставок. Несомненно, сочетать прекрасные рабочие качества промысловой собаки со всеми требованиями стандарта было бы одним из лучших достижений нашего промыслового собаководства, но о нем автор говорит с учетом всех современных возможностей. Мотивы для обоснования своих положений у В. И. несомненно вполне вески.

Условность самого выставочного стандарта, — перегибы в сторону имевшей место на выставках колеромании и ряд других „развесистых клюкв”, с точки зрения практики промысловика в этом вопросе, заставили его очень резко (может быть, даже излишне резко) настроиться против значения в деле сохранения лайки, ее основного типа, выставок и полевых испытаний.

Хорошо организованные выставки и полевые испытания лаек с вдумчивым отношением к испытываемым и выставляемым лайкам непосредственно самими охотниками (надо приблизить выставки к охотнику), а не устраивать их только во Всероссийском центре; — полевые испытания по зверю; премирование лучших по рабочим качествам и по приближению к стандарту за пропорциональность склада, силу мускулов, рост, строение черепа и т. д. не бумажкой-дипломом и почетной грамотой, а хорошим промысловым ружьем и др. нужными вещами для охотника-промысловика — все это, несомненно, будет иметь серьезное и практическое значение в сохранении типа нашей пре красной во всех отношениях собаки-лайки.

В книжке Валериана Ивановича охотник-промысловик и полупромысловик (а она рассчитана только на них) получают элементарные (начальные) сведения о выборе щенка лайки, об уходе за ним в щенячьем возрасте, практические указания о натаске ее по болотной и лесной птице, по белке, по копытному и хищному зверю.

Опыт в этом вопросе, накопленный Валерианом Ивановичем в течение 20 лет его, почти непрерывной, охотпромысловой практики (Последние 10 лет В.И. безвыездно живет в тайге Зап. Саян, заимка Кара-Кем, Минусинского округа.), дает все основания быть уверенным, что он

пригодится и послужит на пользу молодому, да и не только молодому, охотнику-промышленнику.

Подходы в воспитании лайки, самое теплое человеческое отношение к ней на протяжении всего курса натаски — воспитывают и в охотнике-промысловике ту необходимую любовь к собаке — помощнику, другу, — которая давно уже является достоянием высоко-культурного человека.

Будем надеяться, что этот первый, за последнее десятилетие, краткий и популярный труд уважаемого В. И. в недалеком будущем будет пополнен и расширен рядом фундаментальных научных трудов о нашей первой по экономическому значению в СССР собаке-лайке.

И если „буржуазный» пойнтер имеет своего историка Аккрайтта, а различные сеттера-гордоны, лавераки и ирландцы — свои клубы и о-ва, то и наша пролетарская промысловая лайка должна иметь своих теоретических (научных) и практических опекунов.

Е. Пермитин.

Общие сведения о лайке

Желательный тип лайки

Нет лучше собаки для охотника-практика, живущего в таежной полосе СССР, как лайка.

Как промышленники, так и охотники-любители прекрасно знают, что в нашей необъятной тайге без лайки не обойтись. И мы, все охотники-практики, заинтересованы в улучшении этой замечательной породы собак. Поэтому будет кстати поделиться с товарищами охотникам-промышленниками и любителями своими знаниями: как выбрать, воспитать и обучить для охоты хорошую собаку лайку.

Эти сведения мною собраны в течение почти 20-ти летней охоты с лайками в уральской и саянской тайге

за всяким зверем и птицей; охоты, которая часто давала мне насущный кусок хлеба и никогда не служила пустой забавой для одного времяпровождения.

Таежному охотнику-практику нужна хорошая лайка. Чтобы завести лайку, надо заранее спрашивать и узнавать, где находятся добрые лайки, и стараться раздобыть от них щенка.

Неважно будут ли лайки, от которых берут щенка на племя, кровными или не совсем чистокровными. Достаточно, если они будут иметь стоячие уши, шерсть не длинную, прямую и пушистую, хвост или калачиком, или полукалачиком, веселый здоровый вид, крепкое и пропорциональное

телосложение, средний или большой рост. Самое главное, они должны быть хороши на охоте.

Если производители лайки на охоте очень хороши, то и не совсем породистый вид им можно простить. Охотник-практик вполне будет доволен щенком, если только родители щенка дельные собаки и постоянно находятся на охоте.

Кто хочет хорошо охотиться с лайкой, тот должен избегать городских лаек, в особенности тех, которых таскают с выставки на выставку за получением наград, а тайгу им показывают, как редкость.

Добрых щенят надо искать не всегда в питомниках и на выставках, а по таежным заимкам и деревушкам, где занимаются охотой, как промыслом, всерьез. Лайка должна быть всегда в работе, жить сурово, не изнеживаясь; городская жизнь быстро и окончательно портит ее охотничьи качества. Поэтому, выбранный щенок должен расти в тех условиях, в которых потом, возмужав, он будет работать. Хорошую лайку в городе вырастить очень трудно, чтоб не сказать, что невозможно.

Если нет подходящих щенят, то можно, с горем пополам, охотиться с купленной взрослой лайкой. Из щенка, как из глины, можно вылепить все, что надо охотнику, чтобы получить хорошую охотничью лайку.

Взрослая собака, купленная часто за огромную цену, не всегда может сравниться с хорошо поставленным доморощенным щенком. Все пороки от плохого воспитания и обучения в ней уже не поправимы.

Выбор щенка

Выбрать щенка от хороших лаек очень просто. Нужно брать самого тяжелого, большого и правильно сложенного щенка. Мелких, легковесных и уродцев следует избегать. Кобелек или сучка будет щенок все равно. Суки для разведения породы лучше и для охоты, на одну осень успевают скорее кобелей, зато скорее и изнашиваются. За хорошего щенка не следует жалеть денег. Все силы надо употребить, чтобы его купить. Тогда охотник-практик будет с доброй лайкой, незаменимым товарищем на охоте.

От суки щенят можно брать, как только они начнут смотреть и самостоятельно есть,— в возрасте двух-трех недель. Лучше брать весенних щенят, их легче вырастить.

Получив драгоценность — хорошего щенка лайку в свое владение, охотник-практик должен ясно себе представить, что из него можно сделать. Если щенок будет плохо воспитан и плохо обучен, то, кроме шкуры на доху или рукавицы, ничего из него не выйдет. Кроме того, пока растет эта „шкура», она принесет много огорчений хозяину, поэтому такого выращивания лаек на шкуры надо избегать во что бы то ни стало.

Уход за щенком

Хорошо выращенный щенок должен быть телесно развитой, сильной собакой, быть умным и послушным, обладать чутьем и страстью. Зачатки всех этих качеств должны быть налицо в хорошем щенке лайке. Развить их до высшей степени — задача хозяина. Для этого следует маленького щенка первые два месяца держать в теплой избе, устроив ему мягкое гнездо из тряпок и шерсти в каком-нибудь мелком ящике, чтобы щенок под ногами не вертелся и куда попало не лез. Кормить лучше всего молоком с крошками хлеба, мясными похлебками (без перцу, уксусу и горчицы) и очень слабо посоленными разными кашами, вообще той пищей, которую сами едят хозяева, и обычно три-четыре раза в день. Кормить щенка надо теплой пищей, досыта, в чистом деревянном корытце или чашке.

За чистотой посуды и его самого надо следить строго, иначе щенок запаршивеет, его заедят вши и он плохо будет расти. Сразу же, как только щенок начнет передвигаться по избе и будет знать сроки кормежки, надо приучить его знать свое имя и проситься за нуждой на двор; лайкам следует давать короткие и звучные имена, так, чтобы потом на охоте можно было легко отозвать, когда надо.

Первые уроки

Проситься на двор выучить щенка просто. Когда щенок напакостит, следует потыкать его носом в его кучу или лужу, сказав: „Нельзя», и высадить осторожно за дверь, на двор. Как только щенок озябнет и запищит, немедленно его затащить обратно в избу. Лайки настолько умны, что достаточно недели времени, и маленький щенок, с рукавицу ростом, уже будет проситься на двор и знать свое имя.

На втором месяце хорошо выучить щенка стоять над едой. Поставив чашку с кормом, надо его позвать и затем, отстраняя рукой, приговаривать: „Нельзя», „нельзя». Выдержав несколько минут (одну-две), щенку говорят: „Ешь» и подпускают его к чашке. Не надо на него строго кричать, бить и грубо обращаться.

Первые уроки учения лучше давать щенку в обед, а не утром или вечером. Утром он очень голоден, ему надо скорее закусить, а вечером он устал от дневной возни, хочет отдохнуть. Маленький щенок много спит — не нужно ему мешать. Очень строго нужно следить, чтобы его никто не мучил и не тревожил. Это растет поилец и кормилец, друг и товарищ хозяина. Как только на улице будет сравнительно тепло и щенок уже, по третьему месяцу, свободно будет бегать по двору, надо наладить ему где-нибудь в сухом, защищенном от ветра месте хорошее гнездо из сена или соломы. Подстилку в гнезде лучше менять каждую неделю, за чистотой гнезда нужно строго следить. До года щенка следует кормить теплой пищей три раза в день, в чистой чашке или корытце, досыта, стараясь как можно чаще давать ему питательную пищу — мясо, щи и молочные продукты. Лучше завести

особый котел и варить ему отдельно. Остатков от стола хозяев может ему не хватить досыта наесться. При каждой кормежке надо следить, чтобы без команды „ешь» щенок не смел есть. С молодой собакой нужно всегда обращаться ласково, не кричать на нее, не бить и по возможности чаще с ней разговаривать. В особенности это относится к лайке. Если прочих охотничьих собак — легавых, гончих и борзых — считают нужным мучить при обучении парфорсами (ошейниками с гвоздями, вонзающимися в шею собаки), плетями и голодом, то для лайки достаточно в виде наказания легкого выговора, а о плетях и прочих мучениях нечего и думать. Лайка очень вежлива и послушна от природы, и тот охотник, который задумает обучить ее, пользуясь жестокими наказаниями, наверняка испортит.

Затем, не надо употреблять при обучении лайки длинных приказов, в особенности громко произнесенных. Следует командовать ей короткими словами, не повышая голоса, приучая, чтобы она слушалась шепотом произнесенного приказа или легкого движения руки. Это очень легко достичь, если хозяин любит своего подрастающего друга-помощника и любит с ним разговаривать и за ним ухаживать. При всякой возможности нужно брать щенка-лайку с собой в лес, поля и луга, командуя ей: „Пойдем”.

Это самый радостный приказ, и надо видеть восторг щенка, когда он услышит „пойдем». Пускай сначала щенку-лайке будет трудно во время прогулок, но от них он будет так быстро развиваться, что уже 4-х месяцев пойдет за хозяином куда угодно. Уставшему, набегавшемуся щенку, который и так бредет за пятками хозяина, командуют: „Назад» и постепенно добиваются того, что он и не уставший, прямо со двора, пойдет по приказу „назад» сзади хозяина. Слово „назад» сопровождают угрозой пальцем.

Наконец, во время самого ответственного скрадывания чуткого зверя стоит погрозить лайке пальцем, как она тотчас пойдет сзади. Придя домой с прогулки, щенка привязывают на веревочку к его будке. Устав, он и не подумает перегрызть ее. И так он привыкнет сидеть на привязи — веревке. Цепи для привязывания лайки следует избегать. Цепь гремит, тяжела и холодна. Нужно добиваться, чтобы лайка сидела привязанная хоть на нитку. Привыкнув сидеть на веревке, щенок легко пойдет на привязи в лесу.

Уроки в лесу

Понемногу силы щенка прибывают, и он во время многочисленных прогулок с хозяином начинает все дальше и дальше отбегать от него в сторону. Это надо поощрять словом: „Ищи» и указанием руки. Команда „ищи» очень легко усваивается лайкой. Когда щенок будет уходить из вида, хозяин должен спрятаться. Несколько таких упражнений, и лайка легко будет находить по следу хозяина, а затем вообще руководствоваться следом хозяина во время поиска зверя или птицы.

Очень настойчиво надо стремиться выработать в лайке самостоятельность. Никогда не надо взыскивать со щенка, если он по своей

неопытности будет сначала ловить мотыльков, лаять на птичек или бегать за зайцами. Это все пройдет. Нужно только радоваться пробуждающейся охотничьей страсти и тому быстрому развитию щенка, которое будет от его первых работ. И так до осени. В первую осень нечего ждать, чтобы молодая лайка начала работать. Она еще не выросла как следует, не окрепла телом. Собака растет до 18 месяцев, а нашему щенку в это время самое большое 7-8 месяцев. Но этим не следует смущаться.

Если хозяин пойдет на промысел в дальнюю тайгу, то во всяком случае щенок от него не отстанет, не заблудится в тайге, узнает, что такое охота, и это ему будет очень в пользу; еще до отправки на охоту, во время пристрелки ружья дома, нужно наблюдать как щенок относится к выстрелу.

Хорошо ему объяснить значение выстрела, убив при нем из ружья какую-нибудь птицу или зверка.

Еще лучше, если он сам найдет где-нибудь на тальниках или на березе белку и ее облает. Непременно его первых двух-трех белок надо застрелить и дать ему их как следует обнюхать. Вообще, всякую дичь — птицу или зверя, которых найдет он, нужно убить без промаха. Тогда щенок поймет значение выстрела и проникнется необычайным уважением к хозяину, так аккуратно, без промаха, снимающему с деревьев интересных зверей и птиц. Давая обнюхать щенку убитую на охоте дичь, нужно следить за тем, чтобы он не приучался их трепать, запрещая это приказом „Нельзя”. Не надо его кормить парным мясом дичи и строго за этим следить. Исключение следует только сделать для крупных зверей. Тут лайке не надо запрещать теребить убитого зверя, наоборот, усыкать ее, травить на зверя, командуя: „бери”.

Щенок быстро поймет разницу между обращением с крупным зверем и дичью.

Уроки первой осенней охоты в особенности хорошо усваиваются молодыми лайками. Поэтому охотник-практик, если желает хорошо обучить свою лайку, должен внимательно следить за собой — не горячиться, стрелять без промаха и в меру обращаться с молодой собакой, не строго и как можно лучше ее кормить.

Осенняя охота продолжается обычно до большого снега. Как только снег углубеет, нельзя будет ходить без лыж, собакам станет трудно искать дичь, наступят большие морозы, охотники выходят домой.

Дома тем же порядком кормят лайку три раза в день и следят за ее гнездом. Также не стесняют лайку, если она желает побегать в лесу или около дома.

Весной, если хотят обучить лайку работать по медведю, то лучше это начинать с двух-трех лет. Годовички лайки еще слабы для серьезной зверовой охоты. В апреле обязательно привязывают молодую лайку на веревку и держат ее на привязи до конца июля, чтобы она не шлялась по угодьям и не портила молодую дичь.

Теперь ей это не повредит. Она уже почти росла и должна привыкнуть к содержанию взрослой собаки, а взрослую лайку следует непременно

привязывать с апреля до конца июля, иначе она выкрошит молодь дичи не хуже лисы или волка.

Когда молодая лайка вылиняет, нужно постепенно приучить ее есть два раза в сутки — утром и вечером досыта.

Попутно за это лето ей объясняют приказы „сюда”, „сядь”, „уйди” и „на место”. Это делается тем же порядком, без жестоких наказаний, ласково и настойчиво. Если охотник усваивает такую привычку обращаться с лайками, то они будут очень послушны, всегда веселы и внимательны, проявят столько ума и рассудительности, сколько никогда от них он не добьется, если будет применять строгие наказания и дурное обращение.

Натаска по водоплавающей и лесной дичи

Натаска по водоплавающей дичи

Наконец, пришел август месяц. Можно начинать утятничать. Пора молодой лайке показать всю прелесть утиной охоты.

Жаркая погода, теплая вода и скука сидеть на привязи — лучшие нам помощники в этом деле. Взяв лайку на веревку, идут утром к ближайшему озеру и стараются найти утиный выводок. Очень хорошо, если утята будут больших пород. Подкравшись к выводку в

меру, не горячася, стараются застрелить как можно больше утят из выводка, не шевеля старую утку.

Наш ученик воды не боится. Он вырос среди здешних мест, знает, что хозяин мимо не выстрелит, и, конечно, будет проситься с привязи посмотреть, в чем тут дело. Немедленно его отпускают, показывают ему убитых, часто еще трепещущихся утят, кидают в них с берега небольшие камешки и командуют: „подай”.

Чаще всего лайка сама идет в воду, подплывает к убитым утятам, тычет их носом, обнюхивает почти всегда, схватив одного из них, плывет с ним к берегу обратно. Хозяин приговаривает ей всяческие похвалы, подходит ближе к воде и со словом „подай” принимает у ней утенка. За остальными на первых порах молодую лайку не посылают. Достают их как сумеют.

Никогда не надо лайку кидать в воду за убитыми утятами или настойчиво посылать выносить на берег.

Она сама, как только войдет во вкус утиной охоты, будет подавать с воды и летом, и поздней осенью, и ранней весной.

Холодной воды лайка не боится. Надо ей лишь только растолковать, как подавать с воды.

Следующий выводок утят, как только заметят, то заставляют лайку его искать. Она прежде всего кинется за старой уткой. Пускай побеждает, это ей не повредит. Тогда лайка на опыте выучится, что старых уток ей не поймать. Хозяину никогда не надо стрелять маток от выводков. Его ученик поймет, наконец, что легче и интереснее искать выводок, а старых оставлять в покое — они нам не нужны.

Выучив это правило на водяной охоте, молодая лайка должна твердо запомнить его и постараться перенести его на боровую дичь — косачей и глухарей.

Ее хозяин, охотник-практик, должен щадить маток, направляя все свое внимание на выводок. Лайка необычайно копирует своего хозяина не только на охоте, но и в обыденной жизни. Часто на заимке, где лайка постоянно видит хозяина, она является зеркалом, в котором отражаются все качества, как хорошие, так и дурные, ее хозяина.

Это при обучении лайки надо принять во внимание.

У плохого охотника очень редко вырабатываются хорошие лайки. Наоборот, хороший охотник имеет всегда только хороших лаек. Водяная охота — отличная проба для охотника и его лайки. Эта тяжелая и интересная охота вполне даст возможность проявить лайке все ее охотничьи качества. Искать утят и подавать с воды видных с берега убитых уток — первый урок для лайки в водяной охоте. Если она выучила его хорошо, то дальше все пойдет гладко. С каждой охотой по водяной дичи лайка все больше и больше совершенствуется в поисках и подаче.

Можно при подаче ей командовать: „подай”, „сядь” и отходить подальше от воды. Лайка легко выучивается правильной подаче и обыкновенно через месяц обучения становится хорошей утиной собакой. Во время утиной охоты хозяин охотник стреляет подвернувшихся дупелей и бекасов. Хотя лайка не имеет стойки легавой собаки, но по ее поиску и движению хвоста всегда можно узнать о том, что она нашла, и ловким выстрелом срезать вылетающего долгоносика.

Лайка никогда не пропустит дичь, а если хозяин стреляет, значит это дичь, надо ее искать. И так постепенно лайка обучается охоте на болотную дичь. Но вот наступает время охоты на боровую птицу. В лесу лайка, как рыба в воде. Уроки прошлой осени ею не позабыты. Хозяину охотнику остается только как можно чаще ходить с лайкой по таким лесам, где косачи и глухари могли бы скорее осаживаться собакой — по высокоствольным березникам и осинникам и по сосновым борам.

Натаска лайки по лесной птице

На низких деревьях лесная птица плохо выдерживает лай. На первых порах необходимы для учения крепко сидящие птицы. Такими будут тетерева, а в особенности глухарята. Найти выводок, распугать его по деревьям и осадить молодой лайке ничего не стоит. Как только собака нашла выводок и посадила на деревья, то хозяин всякими способами должен добиться по каждой птице от лайки сильного и громкого лая.

Начинается дело так: первого глухаренка лайка облаивает сама хорошо. Надо дать ей полаять вволю. Затем снять птицу выстрелом, на второго и третьего лайка лает тоже хорошо. Но чем дальше, тем хуже начинает она лаять. Чтобы добиться сильного и громкого лая, надо ее немного поуськать на глухаренка. Если и тогда лайка молчит или плохо лает, птицу не стреляют. Первый урок кончен, надо как можно лучше растолковать молодой лайке, что только после громкого, продолжительного лая птица будет убита.

Хорошая лайка тетерница задает такой концерт, что боровая птица сидит: как очарованная. Скрасть ее в меру и снять выстрелом с дерева — дело не трудное. К этому быстро привыкает лайка. Надо только ей старательно внушить: не полаешь — не будет ни глухаря, ни тетерева.

С первой половины октября начинаем с молодой лайкой рябковать. Вот тут и предстоит трудный экзамен охотнику и его ученику. Рябчик — тоже боровая птица. Распугать и осадить рябчиков на деревья — пустяк. Но рябчик лая не выносит, сразу же улетает и прячется в тайгу. Если лайка хорошо знает приказы „нельзя” и „назад”, обучить ее охоте на рябчиков не трудно. Она должна искать рябков, ведь это дичь, но не должна на них лаять. При первом же лае ей командуют „нельзя” и „назад” шопотом и грозя пальцем, а затем, не отпуская собаку от себя, собирают выводок. Никак нельзя допускать лайку к падающим с деревьев убитым рябкам. Если она не может сдержаться, то следует ее привязать на веревочку за свой пояс, чтобы руки хозяина были свободны для охоты. Хорошая лайка скоро поймет смысл охоты на рябков и часто вырабатывает на охоте по рябкам „доклад». Найдя выводок рябчиков вдали от охотника и уже зная, что на них нельзя лаять, она является к хозяину с „докладом».

Видя ее весело поглядывающей назад и бросившей поиск, охотник-практик сразу поймет — лайка пришла с „докладом”. Шепотом он ей

говорит: „Где?“ „Пойдем“, и радостными прыжками лайка ведет его к выводку рябчиков. „Доклад“ на рябковой охоте надо постараться выработать у лайки как можно лучше. „Доклад“ ей очень понадобится на будущий год, при зверовой охоте.

Если лайка воспитывалась и обучалась так, как мы говорим здесь, то „доклад“ она скоро поймет и будет применять его при всяком удобном случае.

Рябчиков подранков, убежавших от охотника, надо заставлять лайку искать по кровавому следу, после того, как весь выводок будет забран охотником. Она это делает без осечки, т.к. предварительная охота на болотную, водяную и боровую птицу выучила ее поиску подранков.

Во время этого обучения охоте на птицу часто очень мешают зайцы. Молодая лайка самостоятельно ловила зайчат, а изредка и взрослых зайцев, и ей очень хочется погонять этих заманчивых зверков. Этого ей позволять не надо. Собака напрасно теряет силы и время. Никогда не следует стрелять зайцев при молодой лайке и если хозяин уверен, что лайка его слушается, то запрещать травлю зайца приказом: „нельзя“. Никогда не нужно заставлять молодую лайку искать зайцев, ни раненых, ни здоровых.

Всю страсть, все внимание лайки надо отвлекать от зайцев охотой на другую дичь. Обыкновенно этих мер достаточно.

Натаска по белке

Постепенно подошел Покров (14 октября н.с.). Надо готовиться к белковой. Скоро открытие сезона промысловой охоты. Надо учить лайку правильно облаивать белку. Как только белка вышла на подпаль, начинаем белковать для натаски своего питомца около дома и в ближних местах. Во время охоты на боровую птицу лайка не раз находила белок, но ее каждый раз отзывали. Значит, летом белка — не дичь. Осенью — другое дело. Первую же найденную белку хозяин застрелил, похвалил за работу, угостил беличьими лапками и заставил искать дальше. Надо стараться, и лайка действительно старается.

Охота на белку — ее основное занятие. Только с лайкой можно белковать. Никакая другая собака для этой цели не годится.

Белка — первый по экономическому значению зверь в СССР, поэтому хорошая беличья собака-лайка — первая по экономическому значению среди всех собак СССР.

Над обучением лайки охоте на белку стоит поработать.

Натаска лайки по белке

От хорошей лайки требуется, чтобы она искала белку ухом, глазом и носом, на земле и вверху на деревьях, как молча сидящую, так и бегающую на кормежке. Найдя белку, лайка должна не громко и не много лаять, гораздо меньше, чем на боровую птицу, и как только к ней подойдет хозяин, то умолкать и сидеть неподвижно, иногда часами, пока белка покажется и даст себя застрелить.

Если лайка гремит на белку, как на косача, да еще при этом грызет сучья и царапает кору на том дереве, куда спряталась белка, добра нечего ждать. Белка,

испугавшись такой оказии, затаится и будет морозить под деревом на карауле охотника и его глупого помощника. Поэтому молодую лайку ее хозяин заставляет замолчать приказом „нельзя», как только подойдет к найденной белке.

Подойдя, охотник не стреляет несколько минут, даже если бы белка и сидела совсем на виду, надо чтобы лайка привыкла сидеть некоторое время молча на карауле и потом уже охотник метким выстрелом сшибает белку.

Повторяем еще раз, что при обучении молодой лайки нужно стрелять без промаха, иначе обучение пойдет не так успешно.

Лайка должна затвердить: нашла зверя или птицу, пришел хозяин, выстрелил, зверь или птица упали; — добыли — значит общая радость и веселье. Тогда она будет очень стараться на поиске звать хозяина лаем или „докладом», и охота с ней станет весьма добычливой.

Если белка затаилась, нужно ее караулить. Охотник командует лайке „сядь” и сам прячется за какое-нибудь укрытие так, чтобы видно было хорошо то дерево, где сидит белка и где лайка.

При малейшем, движении лайки ей шопотом говорят „сядь”, „нельзя», не давая ей двигаться и лаять. Осенью белка долго не сидит, самое большое через полчаса она забегает по дереву и даст возможность себя добыть. Лайке командуют „нельзя», если она пытается схватить и помять летящую с дерева мертвую белку.

Если белка падает раненой, то, наоборот, лайку поощряют схватить раненую белку и задавить ее, приказывая „бери”.

Хорошая лайка очень быстро выучивается правильно добывать белку. С ней охотник не увидит разорванных в клочки белок и подранков, заскочивших на другое дерево, которых приходится бросать без пользы. Если лайка поняла, как обходиться с белкой, хозяин в виде награды отрезает от белки ступни передних лапок и угощает ими лайку.

Таких белок с отрезанными передними ступнями легко обдирать.

Никогда не следует молодую лайку кормить парной тушкой белки. Это приучит лайку грубо обращаться с попавшими ей белками. Она может привыкнуть рвать их в клочки или даже пожирать целиком. Иногда для обучения следует лайку отзывать от найденной белки криками: „сюда”, „пойдем”, свист губами, которым обычно зовут собак, хорош на близком расстоянии.

Далеко в тайге свист не слышен, поэтому лучше приучать лайку отходить от найденного зверя или птицы криком.

Полуторогодовые лайки не все еще годны для серьезной охоты за белкой. Бывают иногда и такие лайки, которые начинают работать с года. Но чаще лайка по-настоящему пойдет на третьем годе, а мастером сделается к четырем-пяти годам. Поэтому полуторника сильно браковать не стоит. У него еще „ветер в голове” — молодо-зелено.

Сука чаще принимается работать с года, чем кобели.

Во всяком случае, показав молодой лайке белковые около дома, берут ее в дальнюю тайгу на промысел, как ученую собаку. Она очень поможет в охоте своему хозяину.

При дальнем белковьи пользуются каждым случаем показать ей прочих промысловых зверей.

Добрая лайка не оставит без внимания ни горностаю, ни колонку, ни соболя, ни куницу, ни хоря, ни выдру, ни росомаху, ни рысь.

Она приложит все силы, чтобы загнать их в тесное место или поймать и задавить. Хозяин помогает ей в этой охоте своим опытом и оружием. Тут сильно скажется опытность самого охотника.

При этом первоосеннем обучении молодой лайки могут в дальнейшем встретиться в тайге такие разнообразные случайности, что нет возможности их здесь описать. Чтобы хорошо с ними справиться, хозяин все время должен помнить основные правила обучения лайки: развития в ней самостоятельности, мягкое обращение с собакой, хороший корм.

Если есть у охотника старая опытная лайка, то молодая лайка легче и скорее приучается обращаться с разными зверями и птицами. Но лучше все-таки молодую лайку приучать к охоте одну, т. к. при обучении со старой собакой она теряет драгоценнейшее свойство — самостоятельность и превращается в какого-то подголоска старой собаки.

Кроме того, хорошего учителя — собаку очень трудно найти. Для этого необходимо вести свою родовую лаек. Одногнздные, однокрытники вообще очень дружны на охоте, но воспитать и обучить 2-3 лайки одновременно несравненно труднее, чем одну.

Как вести родовую хороших лаек

Если охотник-практик опытен в обучении лаек, то ему следует заводить родовую лаек. Тогда он всегда будет с добрыми собаками лайками.

Для этого при первом выборе щенят лаек нужно взять их не одного, а двух — кобелька и сучку, обязательно от двух пар производителей, удаленных друг от друга, вполне хороших по рабочим качествам и ладных по статьям.

Если кобелька берут в одной заимке, то сучку надо взять в другой, или наоборот. Только в самом крайнем случае, если ниоткуда нельзя получить добрых щенят, то берут их от одной суки.

Два-три щенка, вырастая вместе, лучше развиваются и лучше растут. Постоянные совместные игры и затем охоты очень дружат их между собой.

Если растут лаек на крупного зверя, однокорытники легче обучаются и лучше работают на этой серьезной охоте.

Вырастив себе пару добрых лаек, охотник-практик может допустить их к вязке, как только им исполнится два года.

Помет щенят лучше всего приурочить к весне.

Если сука будет в пустовке ранее двух лет или в неудобное для охотника время, то следует запереть на недельку или полторы ее в какой-нибудь хлев так, чтобы не выскочила.

Пустовка (течка) за это время пройдет и ничего от этого не будет. Иначе очень молодая сука, ощенившись, навсегда останется малого роста, слабой собакой, плохо пригодной для охоты, а сука, ощенившаяся не весной, теряет охотничий год, т. к. к главной осенней охоте она еще не поправится как следует.

Когда лайки будут повязаны, следует записать день вязки. Через два месяца (на 63 день) сука ощенится.

Особого ухода во время щенности лайки не требуется. Только перед рождением щенят надо принять все меры, чтобы суку не беспокоили, и наладить ей заблаговременно хорошее, теплое и сухое, просторное гнездо где-нибудь в полутемном сухом и защищенном от ветра месте.

Лайка щенится легко и быстро, не требуя никакой помощи со стороны хозяина. Некоторые суки убегают щениться в лес или в очень тесные места, под дом или амбар. Таких, как только исполнилось 60 дней со дня вязки, лучше привязать около гнезда так, чтоб не оторвалась.

При ощенившейся суке оставляют не более четырех щенят: самых тяжелых, крупных и правильно сложенных. Остальных уничтожают. Браковать щенят надо на другой день после рождения, тогда видно, что они стоят.

Масть щенят безразлична. Нет хорошей лайки плохой масти.

Разные приметы в роде прибылых пальцев на задних лапах, рубцов на нёбе или рваной ластовицы во рту надо оставить без внимания.

Хороших щенят можно выбрать только по весу, величине и сложению. Надо помнить охотнику, что лишь из хороших щенят выходят добрые собаки.

Кормит лайка щенят отлично. Во время кормления щенят ее следует кормить три раза в день как можно лучше.

Когда щенята прозреют, их можно начать подкармливать, чтобы легче было суке.

На втором месяце, самое позднее, следует щенят отнять от суки, пересадив их в отдельное гнездо и начав их выкармливать, как всякого племенного щенка лайку.

Натаска по крупному зверю

Если сука двух лет весной не щенилась, то ее, как и двухлетнего кобеля, можно начинать обучать охоте на медведя.

Пришла пора выучить их обращению с крупным зверем.

Если на мелкого зверя и птицу можно обучить охотиться всякую лайку, то за крупным зверем будут годными редкие лайки. Поэтому еще до обучения лайки охоте на крупного зверя, при всяком удобном случае, надо примечать, как она относится к свежим следам крупных зверей, их помету и моче.

Еще лучше попробовать подвести ее к свежееубитому крупному зверю. Если лайка боится даже следов, а от свежееубитого зверя бежит без оглядки, — не стоит и приниматься обучать ее этой охоте, толку не выйдет.

Также ничего хорошего не получится из той молодой лайки, которая хотя и не боится крупных зверей, но очень равнодушно к ним относится. Бывают такие лайки, которые на медведя или лося смотрят, как на свинью или корову, без всякого интереса или страха.

Та лайка, что пойдет за крупным зверем, ведет себя иначе, хотя и со страхом, вследствие своей неопытности, она смотрит на свежие следы крупных зверей, но обязательно с величайшим интересом. Ощетинившись, ворча и подлаивая, щенок лайка, будущий мастер охотиться за крупным зверем, бегаёт по следам этих зверей, а свежееубитых, свирепо облаив, дрожа от охотничьей страсти, решается потеревить за шерсть или уши и, наконец, с удовольствием ест парное мясо зверя.

Из такой собаки выйдет толк. Ее можно начинать учить охоте на медведя. С медведя лучше начинать потому, что тогда лайка прекрасно пойдет за крупными копытными, водящимися в низинной и горной тайге: лосем, козой, кабаргой и джимом.

Эти звери для нее после медведя будут казаться пустяками.

Если зверовую лайку начать учить с копытных, то за медведем она никогда не пойдет хорошо. Вечно она его будет бояться.

Весной время свободное, охот в апреле-мае с лайкой никаких нет, медведи вылезли из берлог и шляются по солнцепекам — пора начинать с лайкой зверовую грамоту.

Можно двумя способами раздобыть медведя для обучения лайки: или его поймать капканом, или скараулить на солнцепеке и ранить его так, чтоб он не мог сильно бегать.

При обучении лайки охоте за крупным зверем, охотнику необходимо проявить в высшей степени свои качества.

Он должен быть метким хладнокровным стрелком и смелым человеком. Трус и мямля пускай не берется учить зверовых лаек, это занятие не для него.

Поймать медведя капканами очень просто.

Нужно найти его поедную тропу. Этот зверь не шляется где попало. У него есть своя дорога, по которой он ходит и добывает себе корм. Стоит только заметить, что раза два медведь прошел каким-нибудь местом — песня его спета, быть ему в капкане.

Медвежий капкан 25-30 фунтов весом, сильный, двухпружинный, и котелок какой-нибудь протухшей рыбы или кишек, вот и все. На медвежьей дороге находят такое место—большую щель в утесе или толстое большое дерево, в корнях которого можно спрятать прикорм и поставить капкан так, чтобы медведь обязательно ступил в него передней лапой, затем прячут туда часть прикорма, ставят капкан с чуркой, маскируют его мохом, остальную часть прикорма разбрасывают и размазывают по медвежьей дороге, для запаха, и уходят домой.

Дней через пять-семь приходят с лайкой к капкану. Обычно медведь попадает к этому времени. Никаких посторонних людей и никаких лишних собак охотник-практик не должен брать, если хочет выучить свою лайку работать по медведю.

Натаска лайка по медведю в капкане

Должны быть только: охотник, лайка и медведь с капканом. Исключение можно сделать для опытной старой лайки, если она ученик того же охотника. Ее можно взять про запас, на тот случай, если молодая не покажет с первого раза настоящей работы по медведю.

Взяв молодую лайку на веревочку, приказав ей шопотом „назад», осмотрев тщательно винтовку, охотник медленно идет по следу

пойманного медведя, все внимание устремив на лайку. Как только она причует свежий след медведя или его самого, она даст знать.

Лайка ошестинится, глаза загорятся огнем и она постарается броситься вперед и залаять. Приказами „нельзя», „назад», строгим шопотом, угрозой пальцем и подергиванием за веревочку нужно заставить идти ее спокойно сзади.

Обязательно нужно ее учить тихому подходу ко всякому зверю. Наконец, медведь найден. Если он на виду и видать порядочно намучился с капканом, то подходят к нему как можно ближе, сажень на пять.

В том случае, если он бодро и свирепо поглядывает на подходящих охотника и лайку или же притаился в чаще или за колодиной, а лайка всем своим видом показывает, что медведь близко, нужно быть очень осторожным. Такой медведь может моментально броситься в атаку.

Как только подошли близко к медведю, лайку отвязывают, громко говорят „бери”, громко усыпают и проявляют высшую степень оживления.

Лайка должна понять, что к зверю надо подходить спокойно и молча, а как подошли, все резко меняется — чем громче лай, чем настойчивее атака, тем лучше. Если лайка для первого раза с лаем хоть немного бросается на медведя, выскакивая вперед охотника на сажень или на две — надо стрелять зверя. Спокойно, не горячась, первой пулей отбивают медведю зад, стреляя по тазу или почкам.

Такой, с отбитым задом, медведь ревет так, что лес дрожит, но совершенно безопасен. С одной свободной передней лапой (другая у него в капкане) и пригвожденный к месту он позволяет делать с ним все, что угодно.

Обезвредив медведя, охотник смело подходит к нему, натравливая лайку приказом „бери”, бьет медведя палкой и пинает ногой сзади.

Лайка, видя смелое обращение хозяина с медведем и его указание на безопасное место — зад медведя, обязательно сначала не смело, а после нескольких хваток азартно, начнет рвать зад медведя.

В этом случае ее необходимо как можно поощрять. Если есть рядом медвежий мастер — старая лайка, пускай она покажет, как надо брать медведя. С молодая лайка сразу поймет всю науку. Во время этого сражения с медведем охотник должен внимательно смотреть за зверем.

Если он свободной лапой будет пытаться поддеть его или лайку, немедленно пулей надо перебить ему эту лапу.

Медведь должен быть совершенно безвреден. Он может только реветь, чем громче, тем лучше, и барахтаться на одном месте. Молодая лайка должна понять, что медвежий зад совершенно безопасное место — рви сколько хочешь.

Если охотник увидит, что собака устает, то он должен успокоить медведя выстрелом в голову и затем ласково ей запрещать дальнейшую возню с убитым зверем, приговаривая: „наш”, „нельзя”.

Лайка скоро поймет, что наш добытый зверь никуда не уйдет и трепать его зря не годится. Затем, при свеживании медведя, лайку до отвала кормят лучшими кусками парного мяса и сладким жиром зверя.

Два-три добытых таким образом капканных медведя с молодой лайкой выработают у ней прием на медведя. Лайка будет знать, что надо делать.

Если во время этого ученья встретится свободный, здоровый медведь, можно попробовать пустить его найти и осадить; часто молодые лайки с этой, задачей справляются неважно. Этим нечего смущаться. Упражнение

дает мастера. Лайка пойдет за медведем хорошо только с четырех лет, когда она окончательно взматерееет.

Только в цвете всех своих способностей лайка может работать по медведю. Не надо упускать случая отбить зад у медведя, скараулив его на солнцепеках или у пади. Но такой медведь гораздо хуже капканного.

Во-первых, отбить зад у медведя тогда очень трудно, стрелять приходится часто на дальние расстояния и при плохом освещении — прицел не точен, а затем, пока ходят за лайкой домой, медведь может сдохнуть.

Никогда не следует пускать первоучку лайку на легко раненого медведя. Он может ей нагнать такого страха, что она будет окончательно испорчена, как медвежья собака, а в худшем случае, если молодая лайка очень азартная, медведь ее убьет или покалечит. Точно также берложный медведь не годится для обучения лайки.

Глубокий снег, затрудняющий свободные движения собаки, и специальная обстановка берложной охоты на медведя, с массой людей и собак, — все это мешает правильно обучать лайку обращению с медведем. В самом лучшем случае она выучится облаивать медведя, а это пустяк, т. к. правильно осаживать медведей ей не придется выучиться.

С каждым новым капканным медведем лайка будет лучше и лучше работать. Когда она войдет во вкус этой охоты, она будет предпочитать ее всякой другой. Лайка будет необычайно осторожна, смела и сообразительна в обращении с медведем.

Охотник должен как можно лучше поощрять развитие в ней самостоятельности, это качество в особенности необходимо лайке при медвежьей охоте.

Работа по копытному зверю

С копытными крупными зверями у медвежьей лайки пойдут совсем простые дела. Эти звери требуют от нее только быстрых ног и возможно громкого лая. Это не медведь. Даже от самого злого быка лося лайке увернуться и спастись очень легко. А что касается копытных зверей поменьше и послабее — кабарги, коз, молодежи оленей и лосей, — догоняй их и дави, вот и вся премудрость. Не можешь задавить, сила не взяла или зверь спасся, забежал на отстой, — греми на всю тайгу так, чтобы горы гудели, придет хозяин, выстрелит и сразу зверь полетит с отстоя вниз, как мешок с травой.

Медвежья лайка, в особенности если она легка на ногу, очень охотно идет за копытными зверями. Чтобы обучить ее этой охоте, нужно не пропускать случая по голой земле, осенью или весной, когда земля замерзнет от мороза, а снега еще нет, пускать лайку за одиночными копытными зверями, которые послабее.

В горах это в особенности следует помнить. По мерзлой земле собаке очень легко бежать, а зверь по мерзлым крутикам и солнцепекам совсем не может быстро бегать.

По ровному месту копытный слабый зверь легко догоняется собакой, и она его давит или же загоняет на отстой (неприступный для собаки утес или большой камень).

Маралы, кабарги и сибирские горные козлы, тэки или джимы не бегут от собаки даже и с версту.

Если лайка бежит и громко лает, они моментально спасаются на отстой. Маралы посильнее пытаются убежать от лайки водой, или бродом вдоль по речке или вплавь.

В этом случае собака теряет след, и зверь хорошо спасается.

В горах, как постоянное правило, можно заметить, что от быстрой лайки все копытные бегут под гору и вниз по речке. Только медведь и заяц убегают от собаки в гору. Эти звери могут полным галопом, не останавливаясь, перемахнуть любую гору. Как только лайка загнала первого своего копытного зверя на отстой, его нужно обязательно добыть.

Первых зверей, что добудет лайка, задавив или загнав на отстой, надо непременно убить, похвалив и накормив ее за это как можно лучше.

О задавленных зверях молодая лайка дает знать хозяину знакомым ей „докладом”.

За копытными зверями лайка пойдет по-настоящему тоже с 4-х лет, в полном расцвете своих сил. Двухлеток еще мал для серьезной зверовой охоты.

Кастрация лайки

После первой вязки на третьем году, когда еще настолько холодно, что нет мух и пыли, а лайка кобель после зимнего отдыха в хорошем теле, можно его выхолостить. Кастрировать (холостить) следует очень драчливых, буйного характера или плохого сложения кобелей, которых на племя пускать нельзя, а для охоты употреблять можно. Если кобель очень хорош для охоты, в особенности за крупным зверем, его лучше не холостить, простив ему и дурной характер и плохое сложение. От него можно брать щенят.

Чтобы выхолостить сильного кобеля, нужно четыре человека и острый чистый нож. Кобелю крепко, но не туго завязывать морду, чтобы он ни в каком случае не мог искусать людей.

Затем валят его на землю, спиной вниз. Два человека держат ему голову и передние лапы, а третий задние лапы и хвост, стараясь, чтобы кобель был неподвижен. Задние лапы кобелю разводить возможно шире, чтобы ясно были видны семенники (яички). Четвертый человек, который может сделать всю операцию, берет в правую руку небольшой острый нож, а левой рукой, указательным и средним пальцами, оттягивает яичко кверху так, чтобы кожа на нем сильно натянулась. Потом по середине, вдоль по яичку, разрезают эту кожу на один или полтора пальца (1/2 сантиметра), стараясь не разрезать

само яичко, а только одну кожу. В прорез немедленно вылезает яичко. Взяв его левой рукой, осторожно вытягивают немного из прореза и затем, перерезав семенные канатики и все, что его прикрепляет, отрезают его напрочь. Также поступают и с другим яичком.

Операцию нужно производить по возможности быстрее, заранее подготовив все так, чтобы ничто не мешало.

Отрезав яички, кобелю развязывают морду, отпускают его на волю. Он сам позаботится о чистоте раны и вылизет ее языком. Через месяц он будет вполне здоров и годен для охоты. Сук обычно не холостят.

Уход за лайкой

Лайка отличается выдающимся здоровьем. Если она хорошо выкормлена и живет среди свойственной ей обстановки — в тайге и постоянно охотится, она всегда будет здорова. Очень редко она хворает от глистов и рваных ран. От круглых глистов ей можно давать цитварное семя, от ленточных — камалу.

Раны, если лайка может их достать языком, ничем не следует лечить. Даже самые страшные большие раны она хорошо сама заживает.

Раны на голове, на носу, груди и спине, в особенности в жаркое время, нужно смазывать мазью из холодного чистого коровьего масла, разведенного лизолем (до густоты сливок). Между прочим, эта мазь полезна самому охотнику-практику, она быстро вылечивает разные раны и ссадины на руках и на ногах.

Чтобы сохранить здоровье лайки, нужно строго следить за чистотой и сухостью ее гнезда, чтобы собака всегда была хорошо накормлена и напоена.

Старые лайки с пяти лет и дальше очень склонны к ожирению, если их обильно кормить. Поэтому лайку до двух лет нужно кормить доотвала, с двух до пяти — только досыта, не давая ей объедаться, кроме как на охоте при добыче крупного зверя, а с пяти лет и до смерти — держать ее впроголодь.

Перед охотой и утром лайке нужно давать гораздо меньше пищи, чем вечером. Если лайка идет на серьезную зверовую охоту, ее перед охотой кормить не следует.

Лайка с полным брюхом не может хорошо искать и догонять зверей и птиц. Поить лаек почти не приходится. Они сами находят всюду снег или воду для утоления жажды.

При хорошем уходе, даже при постоянной охоте, лайка живет до 10 лет. Но уже с восьми лет ее следует признать старой и не брать на племя от нее щенят, они могут вырасти в слабых собаках. Поэтому рабочий срок лайки равен пяти годам. Первые три года она растет и учится охоте, пять лет работает как мастер своего дела и два-три года, постепенно теряя зрение, слух и зубы, превращается в развалину, а затем умирает.

Если сравнить срок службы лайки со сроком службы других домашних животных: лошади, коровы, хотя бы, то видно, что лайка — животное со скорым износом. Ее срок службы сравнительно очень короток.

Хорошие лайки часто нужны охотнику-практику больше коня или коровы. Исход один — надо развести хороших лаек в таком количестве, чтобы, несмотря на их скорый износ, охотники-практики не имели бы в них нужды.

Правильно воспитывая и обучая лайку, охотник-практик находится все время в общении с ней, и она не может не поддаться облагораживающему влиянию человека. Ну, а ведь часто этот человек сам груб, невежествен и живет кое-как, впроголодь, тогда как? Сможет ли он хорошо воспитать и обучить лайку? Сможет ли он развести породу этих ценных собак? — Конечно, нет. И нам кажется, правильный путь к улучшению и разведению лаек один: окультурьте хозяина лайки, деревенского охотника, и он окультурит и разведет лаек.

Для осуществления этого нужно посылать в деревню, в тайгу к охотнику-практику печатное и живое слово — инструкторов по охоте, книжки и журналы, нужно стараться кооперировать этих охотников в собаководные товарищества, как это уже с успехом сделано агрономами при разведении лошадей и коров.

Надо подойти к охотнику-практику нашей тайги вплотную, надо помочь ему поднять культурный уровень жизни, помочь развести ему хороших лаек — этих необходимых и верных помощников в его много трудном и часто рискованном для его жизни промысле.